

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю

и знак
витых свечей

Истории про Нэнси Дрю

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю и знак витых свечей

«Издательство АСТ»

1933

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

Кин К.

Нэнси Дрю и знак витых свечей / К. Кин — «Издательство АСТ»,
1933 — (Истории про Нэнси Дрю)

ISBN 978-5-17-122878-1

«Нэнси Дрю и знак витых свечей» – продолжение классической детективной серии книг о расследованиях знаменитой сыщицы Нэнси Дрю. В этой книге лучшие подруги Нэнси Джордж и Бесс просят юную сыщицу разузнать подробно об их родственнике – старике Асе Сидни, который безвылазно живет в башне гостиницы «Витые свечи». Хозяйева гостиницы говорят, что Аса не хочет никого видеть, но так ли это на самом деле? Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122878-1

© Кин К., 1933
© Издательство АСТ, 1933

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кэролайн Кин
Нэнси Дрю и знак витых свечей

Carolyn Keene
THE SIGN OF THE TWISTED CANDLES

© Carolyn Keene

© THE SIGN OF THE TWISTED CANDLES

© Перевод, Анастасьев Н.А., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Башня

– Ой, Нэнси, похоже, ураган начинается. Нас с дороги снесет! – воскликнула Бесс Марвин.

– Ничего, попробуем удержаться, – возразила Нэнси Дрю, поворачиваясь к встревоженной подруге, сидевшей рядом с ней в автомобиле с открытым верхом.

– Да-да, – вступила в разговор третья, по имени Джордж Фейн. – Глядишь, на нас вот-вот дерево свалится. Ветер, на что хочешь поспору, не меньше ста километров в час.

– Нет такой тайны, Нэнси, ради которой стоило бы так рисковать. – Бесс, ее кузина, задрожала.

Три подруги направлялись в укромную гостиничку под названием «Витые свечи». Семейства Марвинов и Фейнов находились в родстве с живущим в ней очень старым человеком. Недавно разнесся слух – он исходил от соседей, случайно подслушавших разговор в гостинице, – будто старика держат под замком в башенном помещении этого старинного дома.

Бесс и Джордж, никогда там не бывавшие, попросили свою подругу Нэнси, симпатичную особу с золотисто-каштановыми волосами, отвезти их туда, чтобы проверить слух. Если тут есть какая-то тайна, для Нэнси, которую друзья любовно называют «нашим детективом», это станет вызовом. Решено было, что о визите девушек в гостиницу ее обитателей лучше не оповещать.

– Мы едем повидать дядю нашей матери. Его зовут Аса Сидни, – предложила свою версию Джордж. – Вообще-то это его гостиница, но еще несколько лет назад он отдал ее в управление одной супружеской паре, неким Джемиттам.

Деревья и кусты раскачивались на ветру, начавшемся совершенно внезапно, но уже сейчас завывавшем, как сирена. Порывы, поднимавшие столбы пыли и кучи листьев, с силой били в борта машины.

– Ого! – вдруг вскрикнула Бесс. – Смотрите.

Невдалеке впереди начал заваливаться огромный вяз. Едва Нэнси ударила по тормозам, как дерево с оглушительным треском свалилось и перегородило дорогу.

На какое-то время девушки застыли на месте, но, наконец, Бесс проговорила:

– Что ж, придется возвращаться домой...

– Не глупи, – ответила Джордж. – Вон гостиница, ее уже отсюда видно. Можно пешком дойти.

Нэнси подъехала вплотную к упавшему дереву – оно укроет машину от разбушевавшейся природы, – и все трое оказались на ветру, разом растрепавшем волосы и обжегшем щеки. Девушек одолевал сон, но они крепко взялись за руки, перелезли через ствол упавшего дерева и зашагали к гостинице.

Шли медленно, но в конце концов все же добрались до широкого газона, разбитого перед гостиницей. На стоянке было припарковано несколько машин, а ко входу в здание вела узкая подъездная дорожка. Гостиница представляла собой ветхое строение о трех секциях. В средней было два этажа и башенка с плоской крышей. Боковые – одноэтажные, с такими же крышами.

Из окон на первом этаже струился тусклый свет. В створчатом окне башни призывно мерцала большая свеча. Едва дыша, девушки влетели по ступеням на широкое крыльцо, и буквально в тот же момент полил дождь.

Бросив взгляд на припаркованные машины, Джордж с усмешкой заметила:

– Любопытно, что скажут водители, когда увидят на дороге дерево.

– Что-что, – проворчала Бесс, – разозлятся, конечно, – и добавила: – Ну и видок у меня, наверное. – Она запустила пальцы во взъерошенные светлые волосы.

Джордж, коротко стриженная брюнетка, заметила:

– Поверь, любая бы так же выглядела, нас ведь едва не сдуло отсюда.

Нэнси прошла вперед и открыла дверь. Девушки оказались в продолговатом холле, где источником света были лишь закрепленные на стенах подсвечники с большими витыми электрическими свечами. По обе стороны холла, слева и справа, арочные двери вели в комнаты с высокими потолками, где были расставлены столы, каждый с такой же свечой посередине. Сидевшие за столами гости с любопытством посмотрели на вошедших и тут же вернулись к трапезе. В проеме одной из дверей появилась женщина в черном платье, коротком, с белыми оборками фартуке и направилась к Нэнси и ее подругам.

– Добрый день, – кивнула Нэнси. – Нам бы по чашке чая с корицей, дождь переждать.

– Садитесь, где нравится. – Женщина было за пятьдесят, вид у нее был уставший.

– А причесаться есть где? – осведомилась Нэнси.

– Ступайте на лестничную площадку, – кивнула женщина. – Туалет там.

Девушки поднялись по скрипучим ступенькам наверх и открыли дверь с надписью: «Для дам». Они вымыли руки и привели в порядок растрепанные волосы. Из-за двери вдруг донесся сердитый мужской голос:

– Ну, и куда ты со всем этим поперлась?

Нэнси, которой во всем чудился намек на тайну, повернулась к подругам и прижала палец к губам в знак того, чтобы все сохраняли молчание. Ответил девичий голос, однако слов из-за сильного ветра почти не было слышно.

– Ему сегодня сто исполняется, ну, я и подумала, что вы не будете против, если...

– Нет, это уж слишком! – рыкнул мужчина. – Отнеси поднос назад! Там только что три юные дамы пришли, их надо обслужить. Ступай вниз, да поживее!

– Но ведь столетие же... – запротестовала девушка.

– Не смей перечить мне! Я сам что-нибудь наверх отнесу, попозже.

Снизу донесся звон бьющегося стекла. Девушки вздрогнули и решили, что это окна под напором ветра не выдержали. Судя по быстрым шагам, мужчина побегал вниз по лестнице.

Дверь в туалет заскрипела и медленно открылась. На пороге неуверенно затопталась девушка лет шестнадцати. Вид у нее был смущенный и испуганный. Чего она испугалась – бури или мужчины?

Как и на женщине, встретившей Нэнси и ее подруг, на девушке были черное платье и фартук с белыми оборками. Букет цветов и несколько тарелок с едой грозили упасть на пол.

– Давай помогу, – быстро проговорила Нэнси.

– Ой! Кто вы? – испуганно вскрикнула девушка и немного подалась назад.

Нэнси подхватила поднос, сунула его в руки опешившей Бесс, обняла за плечи дрожащую девушку и, провожаемая сочувственным взглядом Джордж и Бесс, усадила ее на диван.

– Успокойся, успокойся – проговорила она. – Кажется, ветер утихает. Может быть, все не так плохо, как кажется.

Девушка послушно откинулась на спинку дивана.

– Не так плохо? – пробормотала она и внезапно вскочила на ноги. – Ой, о чем я только думаю?! Я... мне надо бежать! Сию же минуту! Витые свечи...

– Витые свечи? – повторила Нэнси.

– Да, я должна помочь ему зажечь их. Темнеет.

Нэнси, Бесс и Джордж незаметно переглянулись.

– Кому? – спросила Нэнси. – Тому, с кем ты только что разговаривала?

– Нет, нет, тому, кто живет в башне. Это чудесный старичок, но... – Девушка, не договорив, посмотрела куда-то в сторону и, помолчав немного, продолжила: – Чуть позже я спущусь и обслужу вас. – Но задержалась, словно собираясь сказать что-то еще. Однако же промолчала.

Не дождавшись продолжения, Нэнси представилась:

– Меня зовут Нэнси Дрю. А это мои подруги Бесс Марвин и Джордж Фейн. – Фамилии сыщица нарочно выговорила невнятно, чтобы девушка не сумела их запомнить и повторить.

– А я Кэрол Уиппл, – представилась официантка. – Я... должна делать то, что мне велят Джемитты. Не с руки мне тут болтать с вами. Надо идти работать, иначе...

– Иначе что? – прервала ее Нэнси. – Никто и не заметит во всей этой суете, если ты опоздаешь на пару минут.

– На твоём месте, Кэрол, – вступила в разговор Джордж, – я бы все же отнесла поднос наверх. Тому старичку надо поесть.

– Да я бы с радостью, – возразила Кэрол, – но боюсь. – Глаза ее расширились от страха. – Мне ведь запретили.

Перед Нэнси забрезжила возможность побольше разузнать обо всем. Может, это она поднимается в башню?

– Да, но ведь поднос... с ним-то что делать... еда пропадет, – заговорила Кэрол. – Она ведь для мистера... Мистера Асы Сидни. Он живет один в башне. И сегодня ему исполняется сто лет.

– Здорово было бы посмотреть на человека, которому сто лет. – Нэнси улыбнулась. – По мне, так он точно заслуживает, чтобы его поздравили в такой день, по-настоящему поздравили.

– Мистер Джемитт находит, что это слишком большой поднос, – сказала Кэрол. – Понимаете, мистер Сидни разрешил моим приемным родителям Фрэнку и Эмми Джемитт распоряжаться этой собственностью, взамен на уход за ним. Боже, не понимаю, зачем я вам все это рассказываю?

– Тебе не о чем беспокоиться, – твердо заявила Нэнси. – Я заплачу за все, что есть на этом подносе, а сама отнесу его наверх и накормлю мистера Сидни.

– Правда? – радостно воскликнула Кэрол.

– Кэрол! Ты где болтаешься? – прогремел снизу чей-то голос.

– Ой, прошу прощения, но мне надо бежать! – Кэрол, сломя голову, бросилась прочь.

– Ну, ты молодец, старушка, – бодро проговорила Бесс. – Всегда найдешь возможность оказать кому-нибудь услугу.

– Да, и кое-что разузнать, – добавила, улыбаясь, Джордж. – Мне тоже хотелось бы посмотреть на Асу Сидни, но, боюсь, мистер Джемитт что-нибудь заподозрит, если мы все трое к нему нагрянем.

– И то верно, – согласилась Бесс. – Нэнси, может, одна сходишь?

– Ладно, девочки, но вас я постараюсь чем-нибудь занять.

Бесс и Джордж сказали, что берут на себя свою часть расходов на ужин мистеру Сидни, и спустились в столовую. Нэнси, держа поднос в руках, пошла наверх. На лестнице было темно, и раскачивающиеся ветви деревьев отбрасывали на стену причудливые тени. Дверь в мансарду была закрыта.

«Самая подходящая декорация для пьесы с привидениями, – подумала Нэнси. – Но сейчас главный вопрос состоит в том, как мне постучать в дверь, если обе руки заняты».

Она дошла до верхней площадки и остановилась перед тяжелой деревянной дверью. Сквозь щель внизу проникал тусклый свет, но изнутри не доносилось ни звука.

– Так уж и быть, постучу ногой, – решила Нэнси.

Прислонившись к косяку, она толкнула дверь, и та на удивление беззвучно отворилась.

Нэнси увидела комнату, каких ей в жизни не приходилось видеть. Всего два квадратных метра, и стены сплошь покрыты свечами – десятками свечей, тускло мерцающих на сквозняке,

возникшем из-за открытой двери. Понятно, что мистеру Сидни не было нужды ждать, когда Кэрол зажжет их.

В комнате было тепло, в воздухе ощущался острый запах свечного жира. Посреди высокого сводчатого окна, прямо перед Нэнси, горела огромная витая свеча, свет от которой и проникал сквозь щель входной двери.

Со стоявшего перед окном низкого широкого кресла поднялся очень старый согбенный мужчина. Пламя свечи осветило его длинные, белые, как серебро, волосы, рассыпающиеся по плечам. Белоснежная борода закрывала грудь старика. Нос ястребиной формы и косматые седые брови наполовину скрывали блестящие – на удивление молодые – глаза, внимательно взирающие на Нэнси.

– Добрый вечер, – тихо поздоровалась Нэнси. – Я принесла вам ужин.

Старик раскинул свои костистые дрожащие руки и выкрикнул глубоким, хриплым, срывающимся голосом:

– Дженни! О Дженни, ты вернулась ко мне!

Глава 2

Грозят неприятности

Что за Дженни? Нэнси изумленно взирает на Асу Сидни.

– Мне кажется, вы ошибаетесь, – улыбнулась она. – Меня зовут Нэнси Дрю, и я здесь впервые... Ой, что это?!

Она поставила поднос на скамейку и всмотрелась в висящую над камином картину. Это была добротная работа маслом – портрет молодой женщины с золотисто-каштановыми волосами, несколько напоминающей саму Нэнси. Во всяком случае, ей показалось, что при колеблющемся пламени свечи она должна выглядеть очень похожей на женщину, изображенную на картине.

– Я... Заснул, наверное, – пробормотал Аса Сидни, опуская руки и покачивая головой. – Что ж поделаешь, – продолжал он, – это все, что нам, старикам, и осталось. Если бы не сны, мы бы вконец обнищали.

Нэнси промолчала, не зная, какого ответа от нее ждут, да и ждут ли вообще.

– Ладно, неважно, – вновь заговорил Аса Сидни, – все равно, на вас так приятно было посмотреть, когда вы вошли сюда. Я дремал, и мне привиделось, что это моя любимая жена сошла с портрета. И уж если я не могу отличить очень симпатичную юную особу от того, что изображено в красках на старом холсте, мне надо наведаться к окулисту.

В ответ Нэнси мило улыбнулась.

– Позвольте поздравить вас со столетием, – сказала она. – Все, что перед вами на подносе, это Кэрол приготовила для вас.

– Простите, дорогая, – с некоторой горечью усмехнулся Аса Сидни, вновь садясь на кровать. – Боюсь, я превратился в одинокого старого ворчливого отшельника. Кэрол – славная девчушка, умненькая, даже дату, которая ни для кого ничего не значит, помнит.

– Ну уж, столетие – годовщина, которая достойна того, чтобы ее отметить, – возразила Нэнси. – Да что там, ваше имя должно быть на первых полосах газет, вместе с фотографией.

– Ничего подобного, – запротестовал старик. – Все это тщеславие и суета сует. С чего бы это чествовать меня? Только с того, что я существую? Я вовсе не старался жить дольше других. Журналисты всегда спрашивают столетних, как им удалось прожить так долго. Какой-нибудь старикашка скажет, что это потому, что он никогда в жизни не ел мяса, другой, что, напротив, все дело в том, что не ел ничего, кроме мяса!..

Аса Сидни безрадостно засмеялся.

– Что же касается меня, то единственная причина, отчего я дожил до ста лет, заключается в том, что я просто-напросто не умер!

Нэнси слегка вздрогнула. Счастливым человеком мистер Сидни явно не выглядит.

– Наверное, с вами многие приходят повидаться, – предположила она.

– К сожалению, нет, – грустно ответил старик, – ни души.

Нэнси знала, что это не так.

– Уверены? – спросила она.

– Конечно. Мне так Джемитты говорят.

Юная сыщица решила не развивать эту тему. Старик может расстроиться, если узнает, что родичам Бесс и Джордж говорили, что, напротив, это сам Аса Сидни не хочет никого видеть.

– Ладно, в таком случае я хочу отпраздновать ваш день рождения, – твердо заявила она. – Внизу меня ждут две мои лучшие подруги. Можно нам выпить здесь с вами чая в честь юбилея? А может, и Кэрол к нам присоединится.

– Как, вы сказали, вас зовут? – мистер Сидни был явно удивлен.

– Нэнси Дрю. Мой отец – Карсон Дрю, адвокат.

– Ах, вот оно что, адвокат. – Аса Сидни помолчал. – Что ж, Нэнси, приводите ваших молодых друзей. Велите Джемитту приготовить все лучшее, что есть на кухне, и скажите ему, что разницу между нашим застольем и моей обычной едой я покрою.

– Вы очень добры, мистер Сидни, – сказала Нэнси, – но в этом нет никакой нужды.

Разговор со стариком лишь укрепил Нэнси в подозрениях, что по какой-то, лишь им одним известной причине Джемитты держат его фактически на положении пленника. Она устремилась вниз по лестнице и присоединилась к подругам.

– Наконец-то! – воскликнула Бесс. – Я тут чуть не умерла, изображая примерную гостью, покуда все время меня соблазняет вот *это*.

«Этим» оказалась тарелка, доверху наполненная, как выяснилось, когда Бесс сдернула с нее салфетку, поджаренными хлебцами с корицей.

– погоди, Бесс! – вскрикнула Нэнси.

– «Погоди»?! Это еще почему?

Юная сыщица шепотом доложила о своем визите в башню. У подружки глаза на лоб полезли от услышанного.

– Словом, мы ужинаем наверху, – заявила Нэнси. – Я позвоню Ханне, а она свяжется с твоими родителями.

Нэнси позвонила в стоявший на столе колокольчик. Подошла Кэрол.

– Кэрол, – заговорила Нэнси, – мы все идем на праздничный ужин к мистеру Сидни. Он пригласил нас.

– Ой! – воскликнула молодая официантка. – Боюсь только...

«Чем же этот Джемитт так напугал здесь всех?» – подумала Нэнси, беря Кэрол за руку, а вслух сказала:

– Пригласи сюда, пожалуйста, мистера Джемитта.

Фрэнк Джемитт оказался высоким, плотно сложенным мужчиной, с начинающей лысеть головой.

– Да, мисс? – со скрытым недовольством промурлыкал менеджер.

– Мы решили поужинать более основательно, – сказала Нэнси. – За чай и тосты, конечно, заплатим.

Джемитт поклонился в знак согласия.

– Принесите нам, пожалуйста, заливное консоме¹, куриную грудку, салат-латук с рокфором, хлеб с орехами, мороженое, шоколадный торт и фруктовый пунш. – Нэнси перечислила все блюда, что успела заметить на подносе, который Кэрол несла мистеру Сидни.

– Мне это нравится, – вполголоса проговорила Бесс, и Джордж согласно кивнула.

– Сию минуту, мисс, – вновь поклонился Джемитт.

– Да, и еще одно, – остановила его Нэнси. – Стол, пожалуйста, накройте в башне, у мистера Сидни, и еще у нас к вам просьба – позволить Кэрол присоединиться к нам.

Любезный и почтительный менеджер мгновенно оцетинился:

– Как это следует понимать? Откуда вам известно про башню? Вы кто вообще такие?

– Не важно, – улыбнулась Нэнси. – Мы собираемся отпраздновать день рождения мистера Сидни. Он пригласил нас к себе. В качестве подарка мы оплатим весь заказ, плюс то, что несла ему Кэрол.

Решительный тон Нэнси, кажется, произвел должное впечатление. Джемитт в очередной раз поклонился и вышел из комнаты.

– Ничего не скажешь, ты удивила его, Нэнси, – усмехнулась Джордж.

¹ Консоме – крепкий бульон из мяса или дичи. (Здесь и далее – прим. ред.).

– Девочки, – улыбнулась в ответ Нэнси, – я пока позвоню Ханне, а потом – все наверх, представлю вас мистеру Сидни.

Номер, однако, оказался занят, и Нэнси направилась вместе с подругами к лестнице.

Подошла Кэрол.

– И как это вам удалось уговорить мистера Джемитта разрешить мне пойти с вами? – прошептала она. – Он в ярости, но боится задеть патрона, да и потерять большой заказ.

– Рада, что мистер Фрэнк видит во мне выгодного клиента, – подмигнула Нэнси.

Поднимаясь в башню, Нэнси усиленно соображала, что к чему. Кэрол явно выглядит запуганной и несчастной. Не связано ли это как-то с тайной старой гостиницы? Тем более что между этой робкой худышкой и Асой Сидни вроде имеется какая-то связь – связь, которая явно не нравится Джемиттам.

Ни к какому окончательному выводу Нэнси так и не пришла. Между тем все трое дошли до двери в башенное помещение и постучались. Оказавшись в призрачной комнате и увидев ее престарелого обитателя, Бесс и Джордж слегка вздрогнули.

– Боюсь, моя башенка вряд ли покажется вам годной для таких прекрасных посетителей, – с изысканной вежливостью произнес мистер Сидни. – Тем не менее: добро пожаловать!

Бесс и Джордж посмотрели на мерцающие повсюду витые свечи. У одной из стен стоял широкий диван, явно служивший затворнику кровати. На противоположной стене висели обрамленные патенты на его изобретения.

Одну часть комнаты полностью занимал камин и рабочий стол хозяина. На столе теснились горшки, миски, кадки для красителей, сальные свечи и свечи из пчелиного воска, ряды оловянных форм для изготовления свечей. Нэнси представила подруг просто как Бесс и Джордж, порадовавшись про себя, что мистер Сидни не поинтересовался их фамилиями.

Кузины молчали, явно потрясенные необычной обстановкой и впечатляющим спектаклем одного актера, который устроил старик, прохаживаясь по комнате. При колеблющемся пламени свечей копна его волос отливала серебром; он посмеивался над собственной медлительностью и неповоротливостью.

– Я совсем забыла про звонок! – воскликнула Нэнси. – Было занято, когда первый раз набрала. – Тут юная сыщица заметила, что в башне у Асы нет телефона. Стало быть, этого средства общения с внешним миром мистер Сидни лишен.

Спускаясь по лестнице, тускло освещенной свечами на стенах, Нэнси услышала, как кто-то идет ей навстречу. Оказалось – сам Фрэнк Джемитт. Тяжело отдуваясь, он тащил большой, накрытый салфеткой поднос. Следом за ним шла Кэрол, тоже с подносом в руках.

– А, это вы, мисс! Сию минуту все будет готово, – любезно сказал Джемитт.

– Мне нужно позвонить, – пояснила Нэнси.

Она плотно прикрыла за собой дверь кабинки². Ханна Груэн, добродушная умелица на все руки, ведшая хозяйство семейства Дрю, ответила почти сразу.

– Привет, Ханна! Это Нэнси!

– Господи, наконец-то, а я уж волноваться начала. Ну что, нашли, что искали?

– Ну да, чудное какое-то местечко. Как вернусь домой, расскажу поподробнее. Мы с Бесс и Джордж поужинаем здесь. Сможешь позвонить их родителям?

– Разумеется, с радостью. Ты только скажи, удалось поговорить с их родичем?

– Да. Но сейчас мне надо идти.

– Погоди. Как его зовут?

– Сидни. Аса Сидни. Сегодня у него день...

– Аса Сидни! – прервала ее Ханна. – Нэнси, у тебя могут быть неприятности!..

² Речь идет о том, что в то время еще не было цифровых мобильных устройств, Нэнси звонила из кабинки для телефонных переговоров.

Щелк!

Связь внезапно прервалась, и, как ни старалась Нэнси восстановить ее, ничего не получилось. Наверняка провода из-за бури где-нибудь порвались.

Нэнси снова пошла наверх, пребывая в еще большем недоумении, чем раньше. Какой бедой мог угрожать ей безобидный старик Аса Сидни?

Глава 3

Междоусобица

– Заходите и присаживайтесь, дорогая моя! Празднование уже началось. – Такими словами приветствовал мистер Сидни вернувшуюся Нэнси.

– Извините, что так долго, – сказала Нэнси, усаживаясь в кресло-качалку.

– Джемитт приготовил отличный фруктовый пунш, – заметил хозяин.

– В таком случае пью за ваше здоровье, мистер Сидни! – Нэнси высоко подняла бокал. – С днем рождения!

Все четыре девушки поднялись и пропели известную песню «С днем рождения тебя!». В глазах старика блеснули слезы, и даже борода не смогла скрыть довольную улыбку.

– Спасибо, спасибо, – забормотал он.

Пламя свечи отразилось в серебряной посуде и фарфоре. Бесс и Джордж погрузились в приятную атмосферу праздника. Даже робость Кэрол куда-то исчезла.

Нэнси, Бесс и Джордж, все трое рассказали по занятой истории, мистер Сидни весело смеялся. Под конец Нэнси попросила его рассказать про изготовление свечей, как он их делает.

– Все началось в Англии, – сказал старик, доев торт. – Я родился в Ливерпуле³ и еще мальчиком начал работать в лавке, хозяин которой торговал свечами и сам их делал.

– Тяжелая работа? – спросила Бесс.

– Первый год я подносил дрова и разжигал огонь, где плавился жир, – сказал мистер Сидни. – Пот градом лил, и тогда казалось, что день длится бесконечно. Потом получил повышение – размешивал и взбивал топленый жир. По договоренности с родителями хозяин должен был предоставлять жилье, пока мне не исполнится восемнадцать. Все это время мне полагалась одежда, немного денег и справка, удостоверяющая, что я являюсь разъездным торговцем свечами.

Не считите за похвальбу, но учеником я оказался способным и уже в пятнадцать лет сделал первое свое изобретение. Придумал свечу с четырьмя отверстиями по всей длине, через которые стекал расплавленный жир, так что в подсвечнике отпала нужда. Так получалась большая экономия, мой работодатель заработал на этом хорошие деньги. Я же не получил ни пенни.

– Но это же несправедливо! – сочувственно проговорила Джордж.

– Конечно, несправедливо, – кивнул мистер Сидни, – вот я и решил сбежать. Ничего, кроме одежды, у меня не было, и денег ни гроша, но я твердо решил добраться до Америки. Я предложил свои услуги капитану отправлявшегося за океан грузового судна, и он согласился взять меня на борт помощником кока. В океане сильно штормило, поэтому дорога до Нью-Йорка заняла у нас несколько месяцев. Запасы пресной воды почти иссякли... В общем, скажу я вам, мы были просто счастливы, когда корабль бросил якорь у берегов Америки.

– Вскоре я получил постоянную работу: делал свечи, – продолжал свое повествование мистер Сидни, – и когда удалось скопить немного денег, открыл собственную лавку и женился. У нас родилось трое детей. Вечерами я возился со свечами, придумывал все новые усовершенствования, но почти не уделял времени жене и детям.

Седовласая голова склонилась на грудь, по телу старика пробежала дрожь. Девушки почтительно молчали.

– В конце концов я изобрел витые свечи. Они принесли мне известность и благополучие.

При словах «известность и благополучие» Нэнси сказала себе: «Получается, этот человек, при всей скудости обстановки, совсем не беден». Она вновь внимательно осмотрела ком-

³ Ливерпуль – портовый город на северо-западном побережье Англии.

нату. Ее внимание привлек стоявший под столом деревянный сундучок с богато орнаментированной крышкой. Посредине орнамента было изображено несколько витых свечей. И дощечка с надписью: «*Частная собственность Асы Сидни*».

– Однако известность и благополучие, – продолжал тем временем старик, – не решили моих проблем. Моя дочь умерла, а жена и сыновья покинули меня, и с тех пор я живу здесь один. Долгое время я ничего о них не слышал и лишь много лет спустя узнал, что все они умерли. Дети так и не женились, так что наследников у меня не осталось. Правда, был у меня брат, он тоже перебрался в Америку, но тоже скончался.

– Очень печально, – сказала Нэнси, Бесс и Джордж вздохнули в знак сочувствия.

– Все по заслугам, – сказал мистер Сидни. – Если успех делает тебя скупцом, теряешь то, чего ни за какие деньги не купишь.

– Но ведь преуспевающий человек, – заговорила Бесс, – должен делать миру и людям добро.

– Мною руководила гордыня, а не желание делать добро, – сказал старик.

Аса был столь угнетен, что Нэнси встала с места и положила руку на его вздрагивающее от рыданий плечо.

– Простите, если мы ненароком пробудили печальные воспоминания. Прошу вас, не стоит так унывать.

– Унывать? Да я обречен быть самым печальным из живущих на земле! Вместо того, чтобы пребывать в доме, куда тебя приходят навещать любящие родичи, я всю жизнь прожил, наблюдая один раздор между людьми. Вместо щедрости – жадность, вместо любви – ненависть!

Нэнси искоса посмотрела на своих подруг. Те незаметно пожали плечами. Им об этих раздорах явно ничего не было известно.

Аса Сидни выпрямился и огляделся.

– Я должен извиниться, дорогие мои, за то, что утомляю вас рассказом о печалях полувековой давности. Так за добро не платят. Осталось там у нас немного фруктового пунша? Выпьем за новый мир электроники, космических кораблей, путешествий на Луну – и всегда и везде восковых свечей. Ура!

Зазвенели бокалы, и все сделали по глотку. Бесс принялась задумчиво разглядывать коктейльную вишенку, приставшую ко дну ее бокала.

Аса Сидни явно устал, и, поняв это, Нэнси сказала, что им пора. Поднимаясь со стульев, все услышали донесшийся снаружи душераздирающий крик. Нэнси бросилась к окну и выглянула во двор. Сначала никого не было видно, но почти сразу из гостиницы выскочил Джемитт и принялся озираться вокруг. Было видно, что он тоже находился в замешательстве.

– Мне надо идти, – сказала Кэрол и поспешно побежала вниз по лестнице.

Остальные, пожелав мистеру Сидни спокойной ночи, последовали за ней. На первом этаже они столкнулись с Джемиттом, который как раз возвращался в гостиницу.

– Что за шум? – поинтересовалась Нэнси.

– А бог его знает. Видно, какая-то сумасшедшая силу легких своих проверяет. Ну, как вам ужин, понравился?

– Очень. Сколько с меня?

Джемитт назвал сумму, и Нэнси расплатилась.

Девушки вышли на крыльцо, а Кэрол вышла со стороны сада и сказала, что никакой женщины там нет.

– Надеюсь, с ней ничего не приключилось.

Все это показалось Нэнси подозрительным. Уж не подслушивал ли Джемитт под дверью, опасаясь, что Аса Сидни скажет своим гостям что-нибудь такое, отчего им покажется, будто с ним здесь плохо обращаются? И чтобы выманить девушек, велел кому-нибудь, скорее всего своей жене, поднять крик? Если так, то уловка сработала!

Вслух своими соображениями Нэнси решила не делиться. Она просто чмокнула Кэрол в щеку и сказала:

– Помни, мой папа – адвокат. Если он или я можем тебе чем-то помочь, только дай знать.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – робко ответила Кэрол, – хотя я не могу представить, чтобы мне мог понадобиться совет юриста.

Нэнси, Джордж и Кэрол зашагали в сторону шоссе, а потом в сторону, где они оставили свой кабриолет. Ветер утих, но буря оставила после себя на дороге вырванные с корнем стволы деревьев и сломанные ветки.

Машина Нэнси стояла целой и невредимой, девушки сели на свои места, а Нэнси завела мотор. Включив фары, она стала сдавать назад, когда рядом с упавшим деревом, завизжав тормозами, остановилась какая-то машина. Ее водитель едва не задел крыло кабриолета Нэнси.

– Какого черта вы загорали мне дорогу?! – высунувшись из окна, стал кричать водитель.

– Да это же дедушка Питер! – воскликнула Джордж. – Привет, дедуля!

– Что? Джордж! И ты, Бесс? Вы что здесь обе делаете?

Водитель выскочил из машины и шагнул в их сторону. Судя по выражению лица, он был одновременно раздражен и удивлен.

– Мы года два как не виделись, – заметила Бесс, стараясь придать голосу непринужденность.

Нэнси молча наблюдала за этим маленьким представлением. Она впервые услышала о существовании дедушки Питера.

– Вы не ответили на мой вопрос. Что вы здесь делаете? – настойчиво повторил последний.

– Попали в бурю и заехали в гостиницу «Витые свечи», – пояснила Джордж. – Это наша подруга Нэнси Дрю. Нэнси, это наш двоюродный дедушка. Мистер Питер Бунтон.

Питер Бунтон, высокорослый худощавый мужчина лет шестидесяти, коротко кивнул и повелительно бросил:

– Ладно, езжайте. Не стоит девушкам быть так далеко от дома. – Он повернулся и зашагал в сторону гостиницы, предварительно закрыв свою машину.

– Ничего себе! – воскликнула Джордж. – «Теплая» встреча, ничего не скажешь. Нэнси, мне кажется, дело обретает новый поворот... Дед наверняка приехал к Асе Сидни. Пошли!

Не успела Нэнси сдвинуться с места, как рядом, скрипнув шинами, притормозила еще одна машина.

– Смотрите-ка, а это место становится все популярнее! – заметила Бесс.

Последний автомобиль загородил дорогу для выезда, и Нэнси посигналила ему. Но тот не сдвинулся с места. А ее хозяин буквально впился взглядом в машину Питера Бунтона.

– Мисс, – окликнул он Нэнси, выглянув из окна, – не знаете, чья это? Похоже на колымагу Пита Бунтона.

Водитель вышел из машины и оказался мужчиной примерно того же возраста, что и двоюродный дед Бесс и Джордж, только поплотнее сложением.

– Точно, она, – бодро объявил он. – Слушайте, а вы не его, часом, тут поджидаете?

– Еще чего. – Нэнси крепко стиснула руку Бесс, призывая ее к молчанию. – Просто домой возвращаемся.

– В таком случае не буду вас задерживать, – сказал незнакомец, прислоняясь к машине Нэнси. – Смотрю, теперь, когда хозяину здешнего поместья стукнула сотня, все его или его жены родичи вроде как ждут не дождутся отхватить свой кусок послаще. Пари держу, больше о его деньгах думают, чем о его здоровье. – Мужчина громко расхохотался.

«Так, – подумала Нэнси, – дела Асы Сидни предстают в новом свете. Хорошо бы незнакомец продолжил свои рассуждения».

– Точно, как пить дать! Два поколения грызлись, и на тебе! Ну, меня-то Питеру Бунтону не переплюнуть – пробурчал мужчина. – Он не кровный родственник. Попомните мое слово, нынче вечером, не будь я Джейкоб Сидни, в башне тот еще пожар разгорится!

Бесс и Джордж только шумно выдохнули, а Нэнси спросила:

– Так вы в родстве с Асой Сидни?

– Да, мой отец – его брат. А вы что, тоже знакомы с Асой? – Он взгляделся в Нэнси. – Вы кто вообще будете?

– Только нынче вечером познакомилась – небрежно бросила Нэнси. – Узнала, что ему сегодня сто лет исполнилось, ну и организовала по этому случаю скромную вечеринку. Кэрл приготовила закуски и десерт и присоединилась к нам.

– Кэрл! Ничего себе! Аса думает об этой девчонке больше, чем о родных.

– Он выглядит таким одиноким, – с нажимом сказала Нэнси. – Да и не просто выглядит, сам так сказал.

– Да неужели? Прямо так и сказал? А кто в этом виноват? – вспыхнул Джейкоб Сидни. – Он же сам от всех отделился и заперся на этом чердаке со своими свечами. Все время только ими и занимается. Чокнутый, одно слово. Но я-то, попомните мое слово, – добавил он, указав рукой в сторону гостиницы, – не такой чокнутый, чтобы морочить старику голову всякими сплетнями. Мы, Сидни, никаких таких закидонов от дедов-отцов не унаследовали, а вот Бунтоны не взяли от них ничего хорошего!

С этими словами Джейкоб устремился в сторону гостиницы.

Глава 4

Странная история

По дороге в Ривер-Хайтс Джордж и Бесс болтали без умолку.

– Любопытно, что там у них за междоусобица, – сказала Бесс. – Похоже, дело нешуточное.

Джордж кивнула, а Нэнси вспомнила и передала подругам слова Ханны Груэн насчет того, что дело может скверно обернуться. Что это может означать, кузины не поняли, но обещали спросить родителей.

– Если что-нибудь узнаем, сразу скажем, – пообещала Бесс.

После бури на дороге остались поваленные деревья и огромные лужи, ехать было трудно и опасно, и до дому Нэнси добралась только за полночь. Мистер Дрю услышал, как дочь заезжает в гараж и открывает дверь в кухню.

– Привет, па! – Нэнси чмокнула отца в щеку.

– Привет, привет! Как там у нас младший партнер корпорации «Дрю энд Дрю»? – рассмеялся высокий симпатичный адвокат.

– Сплошные тайны, – откликнулась Нэнси. – Сейчас расскажу. Привет, Ханна! – кивнула Нэнси миловидной, похожей на мать семейства, домоправительнице, как раз кончившей убирать со стола. Она воспитывала Нэнси с трехлетнего возраста, с тех самых пор, как умерла миссис Дрю.

– Пошли в столовую, там все и расскажем друг другу, – предложила Нэнси. – Па, может, разведешь огонек, а то я промерзла до костей.

Вскоре в камине уже вовсю полыхал огонь, и все трое расселись по своим местам. Ханна Груэн принесла Нэнси чашку горячего какао и домашние пирожные, а себе и мистеру Дрю налила по второй чашке кофе.

– Начнем с меня, – сказала Нэнси, – а потом, Ханна, я хочу понять, о чем это ты предупреждала меня.

Рассказ ее многократно прерывался вопросами и репликами удивленных слушателей, и все трое сошлись на том, что действия мистера Джемитта выглядят крайней подозрительно. Похоже, Аса Сидни занозой сидит в его отношениях с родичами – скупердяями.

– Ладно, – в какой-то момент спросил мистер Дрю, – а что это ты там говорила о предупреждении?

– Я позвонила тебе, Ханна, – Нэнси посмотрела в ее сторону, – и, если помнишь, ты сказала буквально следующее: «Аса Сидни! У тебя могут быть неприятности!» На этом разговор оборвался. Так что ты имела в виду?

– Это долгая история, – предупредила миссис Груэн. – Да и неприятности не так, чтобы особо, но все же. Боюсь, родителям Бесс и Джордж не понравится, если ты узнаешь про их «скелеты» в шкафу.

– Как это? – запротестовала Нэнси. – Ведь они же не возражали, чтобы Бесс и Джордж поехали со мной в гостиницу, чтобы на месте все разузнать.

– Разве в людях разберешься, – вздохнула домоправительнице. – Ладно, начну с начала. Я слышала про все это давно, от женщины, которая когда-то работала на семью Сидни. – Ханна пересказала историю, которую девушки уже слышали от самого Асы, и добавила: – С того самого момента, как девчушка умерла, Сидни и Бунтоны сделали врагами. Бунтоны гnevаются на Сидни за то, что Аса не уделял достаточного внимания своей семье, а Сидни гnevаются на Бунтонов за то, что миссис Сидни бросила мужа.

– А Бесс Марвин и Джордж Фейн состоят в родстве с Бунтонами, так? – уточнил мистер Дрю.

– Вот именно! Девичья фамилия миссис Асы Сидни – Бунтон.

Дослушав, пока миссис Груэн закончит повествование о запутанных семейных связях Бунтонов-Сидни, Нэнси заметила:

– Выходит, Бесс и Джордж – внучатые племянницы старого Асы Сидни!

– Вот именно, – кивнула Ханна. – Миссис Марвин и миссис Фейн не хотели, чтобы ты знала про все эти домашние распри – разве только, чтобы разобраться, не обижают ли Джемитты Асу Сидни.

– Коли речь идет о Джемиттах, я вся внимание, – засмеялась Нэнси.

– В какой-то момент, – сказала миссис Груэн, – вроде как произошло примирение, и говорят даже, кто-то из Сидни женился на ком-то из Бунтонов. Но вражда проникла слишком глубоко и под давлением родственников с обеих сторон брак распался. Что там было дальше, не знаю.

В этот момент зазвонил телефон. Нэнси вскочила на ноги в надежде, что звонит ее ближайший приятель Нэд Никерсон.

Но на противоположном конце провода зазвучал не приятный баритон Нэда, а женский голос.

– Нэнси Дрю?

– Я.

– Та самая Нэнси Дрю, что нынче днем оказалась во время бурана в гостинице «Витые свечи»?

– Ну да, я была там с двумя своими приятельницами. – У Нэнси заколотилось сердце. – А кто это?

– Кэрол Уиппл.

– Кэрол, как хорошо, что ты позвонила. Я как раз рассказывала отцу о нашей встрече и сказала, что скоро снова собираюсь заехать к тебе.

– Очень любезно с вашей стороны, Нэнси. Только я... Кажется, вы говорили, что ваш отец адвокат?

– Да, так оно и есть.

– Нэнси, мистеру Сидни нужен адвокат, и хороший адвокат, – сказала Кэрол. – Не может ли ваш отец заехать завтра утром и помочь ему составить новое завещание?

– Наверняка сможет, – откликнулась Нэнси, – но позволь все же, я спрошу его.

Она сразу же получила положительный ответ, что чрезвычайно обрадовало Кэрол.

– Приезжайте и вы с ним, пожалуйста. Я буду ждать.

– Попробую. – Нэнси бросилась назад к отцу. – А мне с тобой можно?

– Гм... Вообще дело это сугубо юридическое, – заметил мистер Дрю, – но в то же время мне может понадобиться детектив. Ладно, поехали.

На следующий день рано утром отец и дочь ехали в южном направлении, по местной магистрали. За рулем своего кабриолета была Нэнси. Упавшее дерево убрали, и к гостинице «Витые свечи» удалось проехать беспрепятственно.

– Башня вон там, – указала Нэнси. – А вот и Кэрол, крыльцо подметаает.

Увидев на подъездной дороге машину, Кэрол бросилась к ней поприветствовать Нэнси. Та представила ее отцу, и Кэрол поблагодарила его за то, что он нашел время приехать.

– Мистер Сидни ждет вас, – сказала она. – Нэнси, вы не проводите отца наверх? А то у меня дел по горло.

– Ну, разумеется. – Нэнси открыла дверь, наклонилась к Кэрол и прошептала ей на ухо: – Скажи, где мне найти тебя? Вернусь через минуту.

Нэнси кивнула, а Кэрол с отцом вошли в гостиницу. В то же самое мгновение в холл влетела миссис Джемитт.

– Желаете позавтракать? – осведомилась она. – Вообще-то мы в это время еще не обслуживаем. – Она не подала вида, что узнала Нэнси.

– Да нет, благодарю вас, – сказал мистер Дрю. – У меня здесь деловое свидание с мистером Сидни.

Эмми Джемитт бросилась к лестнице и перегородила ее.

– К нему сейчас нельзя! Он... Он нездоров. Плохо спал.

– Тем более нам надо переговорить, – твердо заявил адвокат.

Миссис Джемитт стояла на своем и даже раскинула руки, чтобы закрыть путь.

– Вам лучше уйти, – зло бросила она.

Нэнси пребывала в замешательстве. Она знала, что отец никогда не позволит себе поднять руку на женщину. И если миссис Джемитт надо убрать с дороги силой, то сделать это придется ей!

Глава 5

Тайник

С проворством пантеры Нэнси схватила миссис Джемитт за руки, оттащила ее в сторону и с криком «Вперед, па!» бросилась вверх по лестнице, перескакивая через ступеньку.

Отец последовал за ней, оставив миссис Джемитт внизу. Нэнси постучала в дверь комнаты в башне, где жил Аса Сидни. Старик пригласил их войти.

– Да, мисс Дрю, сегодня, при утреннем солнышке, я уж ни за что не спутаю вас с дамой на старой, заплесневелой картинке. Мистер Дрю, как поживаете, сэр? Извините, что не встаю. После вчерашнего бурного вечера я чувствую некоторую слабость. Присаживайтесь.

– Не беспокойтесь, мистер Сидни. – Адвокат поставил свой пухлый портфель на стол и подтянул стул поближе к креслу, где сидел старик. – Миссис Джемитт сказала, что вам нездоровится.

Мистер Сидни нахмурился:

– Ей-то откуда знать? Она сюда не поднималась и Фрэнк тоже. Завтрак Кэрол принесла.

– Ладно, к делу, – продолжал старик. – Я хочу переписать завещание. Для ясности: несмотря на странности моего нынешнего положения, с вашим гонораром, мистер Дрю, трудностей не возникнет. Мне нужны юридические услуги высшей пробы, и я могу себе позволить оплатить их.

Нэнси неслышно вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. На верхней ступеньке она остановилась и выглянула в маленькое окошко, через которое на лестницу проникал очень слабый свет. Можно было разглядеть угол старого амбара. Прямо за ним начиналась опушка леса, который, разрастаясь в сторону отдаленных холмов, постепенно становился все выше и гуще.

Внимание Нэнси привлекло какое-то движение снаружи. Из гостиницы, одетый в комбинезон, выходил Фрэнк Джемитт. В руках у него была лопата и большая корзина с крышкой, на вид очень тяжелая. Джемитт остановился и принялся незаметно оглядываться.

«Все это весьма подозрительно», – подумала Нэнси.

У амбара, который стоял в самом конце гостиничной территории, дальше всего от дороги, Джемитт остановился. Он огляделся, тщательно осмотрел издали все окна в доме и принялся энергично действовать лопатой.

«Закапывает что-то», – предположила Нэнси.

Когда яма достигла примерно полметра в глубину и столько же в ширину, Джемитт остановился. Он полез в корзину и извлек из нее небольшой сундучок.

Нэнси насторожилась. Ведь это явно тот самый, на котором написано «*Частная собственность Асы Сидни*» и который она видела в башне не далее как вчера вечером!

Сундучок был примерно 30 сантиметров в ширину и 20–25 сантиметров в глубину. Сделан он был из черного дерева с медными скобами по краям и штифтами из того же материала. Наверняка Фрэнк Джемитт знает, что в нем хранится нечто ценное.

«Что же там, интересно, внутри? – спрашивала себя Нэнси. – Какие-нибудь важные бумаги или, может, серебро? А что, у Асы Сидни вполне могут быть какие-нибудь ценные старинные предметы».

Нэнси терялась в догадках. Если Джемитт украл сундучок, зачем закапывать его? Почему бы просто не унести его из дома и продать содержимое?

Джемитт опустил сундучок в яму и положил поверх крышки несколько дров из ближайшей поленицы. Затем тщательно сгреб в кучу всю вырытую землю, положил ее в корзину и разбросал по поленице. После чего вернулся в гостиницу.

«Тут явно происходит нечто такое, чего не видно с первого взгляда, – решила Нэнси. – В одном можно быть уверенным – Аса Сидни не просил Джемитта закапывать эту штуку». Нэнси продолжала спускаться по лестнице.

На втором этаже юная сыщица столкнулась с Кэрол, выходявшей из номера. Она явно поджидала Нэнси.

– Здравствуйте, Нэнси! – едва слышно проговорила официантка.

Нэнси чувствовала, что девушке есть, что сказать, просто она не знает, с чего начать. Она решила помочь ей.

– Похоже, мистер Сидни решил изменить завещание совершенно внезапно, – заметила она.

– Ш-ш! – едва слышно выдохнула Кэрол и боязливо огляделась. – Папе и маме я еще ни слова об этом не сказала. Я... Я... О, Нэнси, мне так страшно, я сама не своя.

– Да в чем дело-то? – спросила Нэнси.

– Если бы мне самой все было ясно. – Девушка тяжело вздохнула. – Я люблю старого мистера Сидни. Он такой одинокий, такой несчастный. Вчера вечером, сразу как вы уехали, к нему пришел какой-то мужчина, вроде бы родственник. Он и раньше заходил, обычно поздно, ближе к ночи, но отец никогда не пускал его в башню. Только на сей раз он все же поднялся. Немного погодя появился еще один мужчина и тоже настоял, чтобы его провели наверх.

Между этими двумя затеялась страшная склока. Снизу, из кухни, было слышно, как они орут друг на друга. Папа Джемитт прокрался наверх и встал около двери.

Спор то утихал, то снова разгорался. Примерно через час тот, что появился вторым, вышел. Он застал папу Джемитта подслушивающим и страшно обругал его. Через несколько минут ушел, хлопнув изо всех сил дверью.

– Бедный мистер Сидни! – Нэнси нахмурилась. – Недаром он сказал, что ночь выдалась бурная.

– А вы знаете, что у них там целая междоусобица – семья жены мистера Сидни против его собственных родичей?

– Что-то в этом роде я подозревала, – ответила Нэнси, но в детали вдаваться не стала. – Договаривай, Кэрол.

– Папа Джемитт страшно разозлился, когда его застукали под дверью. Спустившись вниз, он велел мне идти спать. Но я слышала, как бедный мистер Сидни меряет шагами комнату, и в конце концов поднялась к нему.

– «Кэрол, будь добра, позвони мистеру Дрю, я хочу составить новое завещание. – Прошу тебя никому ничего не говорить». Я... Ой, Нэнси, не могу я вам ничего сказать.

– Ну, так и не говори. Просьбы надо выполнять, – кивнула Нэнси. – Только вот что, интересно, подумают мистер и миссис Джемитт, когда узнают.

– Мама Джемитт ушла из дома на автобусную остановку сразу, как вы приехали, – пояснила Кэрол. – Папа Джемитт велел мне всем говорить, чтобы его не беспокоили. Он работает в гараже, машину ремонтирует.

– А когда миссис Джемитт вернется? – спросила Нэнси.

– Она уже вернулась! – послышался за спинами девушек голос женщины.

Нэнси и Кэрол инстинктивно подались назад. К ужасу Кэрол и удивлению Нэнси, приемная мать Кэрол оказалась неподалеку от них. Распахнув наружу ближайшую дверь, миссис Эмми смотрела на них, держа в руке гребень для волос.

– Ах ты, маленькая дрянь! – закричала она на Кэрол. – Тебе бы лучше знать, где я на самом деле, чем болтать о семейных делах с незнакомыми людьми.

Разозленная женщина угрожающе потрясла гребнем в сторону Кэрол.

– Я каждое твое слово слышала, мерзавка! А что до вас, юная леди, – повернулась она к Нэнси, – то я не намерена терпеть, когда кто-то сплетничает с этой простушкой.

Нэнси спокойно посмотрела на разъяренную женщину, и та на мгновение запнулась. Но тут же вновь обрела воинственный пыл и разразилась гневной тирадой:

– Шесть лет мы трудились, как галерные рабы, лишь бы Кэрол чувствовала себя здесь, как дома, и вот награда!

Дрожа всем телом, Кэрол робко прижалась к Нэнси.

– Если ты собираешься вести себя, как двухлетняя девчонка, то и обращения такого же заслуживаешь! – выкрикнула миссис Джемитт, и ударила Кэрол тыльной стороной гребня по плечу.

Девушка вскрикнула от боли и получила новый удар гребнем, на сей раз по костяшкам пальцев. Нэнси побледнела от отвращения и злости.

– Немедленно прекратите! – она отвела Кэрол подальше от приемной матери и встала на ее место.

– Да кто вы такая, чтобы учить мать, как ей обращаться с непроказившим ребенком? – глаза миссис Джемитт горели от возмущения. – Вконец обнаглела! Сама еще девчонка!

– Ну, а по вам точно не скажешь, что вы заслуживаете права называться матерью, – ровно проговорила Нэнси.

Задыхаясь от ярости, миссис Джемитт бросилась к Нэнси и ударила ее гребнем по ладони и уже замахнулась для нового удара, но Нэнси ловко схватила ее за запястье и вырвала гребень из рук.

– А ведь я полицию могу вызвать, – сказала она.

– Да кто ты такая? – снова прорычала миссис Джемитт, но гребень вернуть не попыталась, опасаясь, видно, что Нэнси сама пустит его в ход!

– Знаете, коли вы поднимаете на меня руку, кто я такая – значения не имеет, – сказала Нэнси.

– Ну, это мы еще посмотрим, – буркнула миссис Джемитт. – Это мой дом, и это мое дело, как вести его, в том числе как обращаться с самозванцами.

– Это не ваш дом, а я не самозванка, – отчеканила Нэнси.

У миссис Джемитт даже челюсть отвалилась.

– К-к-как это следует понимать? – заикаясь, выговорила она.

– Это дом принадлежит Асе Сидни, и я здесь по его приглашению.

– Да кто же вы все-таки, коли вам все известно?

– Меня зовут Нэнси Дрю. Карсон Дрю – мой отец. Возможно, вам известно это имя.

– Карсон Дрю – адвокат? – вся заносчивость миссис Джемитт вдруг куда-то исчезла. – О нем все время в газетах пишут, да и о вас тоже. Только я не знала, что это вы. Извините, что руку подняла. Вы ведь ничего не скажете своему отцу? – взмолилась она. – Я что хотите сделаю, лишь бы загладить свою вину.

– Давайте договоримся, – предложила Нэнси. – Я ничего не скажу отцу, а вы дадите слово не трогать Кэрол.

– Обещаю.

* * *

Нэнси спустилась вниз. Кэрол безмолвно последовала за ней. Юная сыщица села в середине одной из пустующих столовых, указала ей на стул подле себя и, понизив голос, спросила:

– Слушай, так что тебя на самом-то деле беспокоит?

Кэрол хотела было заговорить, но тут же умолкла. Ясно, что ее надо как-то подтолкнуть.

– Ты что, подозреваешь, что Джемитты не говорят всей правды? – спросила Нэнси.

– Нэнси, а вам-то как это пришло в голову? – Кэрол так и подскочила на месте.

Глава 6

Важное поручение

Нэнси велела Кэрол не тянуть с рассказом, пока никого нет.

Но девушка все никак не могла начать.

– О, Нэнси, жаль, что я не такая умная, как вы. Вы все схватываете на лету, а у меня в мыслях сплошная путаница.

– Ерунда, – отмахнулась Нэнси. – Предлагаю все-таки поделиться своими выводами.

– Ну ладно. Только все равно трудно мне. Наверное, лучше начать с себя. Я сирота – видимо, со слов мамы Джемитт, вы и сами это поняли. О родителях своих я ничего не знаю. Меня нашли в церкви, когда мне было два года. Никого из семьи найти не удалось, и меня отдали в детский приют. Там я жила до десяти лет, пока меня не забрали Джемитты.

Я работала на них не покладая рук. Возвращаясь из школы, я каждый день находила кучу грязной посуды, которую должна была вымыть. Как только по закону я уже должна была ходить в школу, они заставляли меня сидеть дома. Мистер Сидни возражал, но они его не слушали. По-моему, я Джемиттам уже ничего не должна. Все отработала.

Мистер Сидни всегда был очень добр ко мне, но Джемитты припугнули его, сказав, что если он, старый и больной, попробует спуститься по лестнице, то наверняка «упадет», фактически они заперли его в своей комнате, а меня начали еще больше гонять в хвост и в гриву, никуда из дома не отпуская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.